

Владимир Федосеев впервые продирижировал грандиозной Восьмой симфонией Малера. Фото Фреда Гринберга (НГ-фото)

В жизни только раз бывает...

Владимир Федосеев вместе с Густавом Малером пропел гимн красоте

Марина Гайкович

Большой симфонический оркестр им. П.И. Чайковского отмечает 75-летний юбилей фестиваля с лирическим названием «Вера, надежда, любовь...». В рамках фестиваля оркестр под управлением Владимира Федосеева, а также Хор Академии хорового искусства и солисты Альбина Шагимуратова, Татьяна Богачева, Лидия Оверманн (Сербия), Елена Манистина, Альгис Янутас (Литва), Андрей Григорьев и Петер Лиц (Германия) представили одно из самых значительных произведений Густава Малера – Восьмую симфонию.

Шанс услышать Восьмую симфонию Малера в живом исполнении выпадает так же редко, как и возможность увидеть солнечное затмение. Владимир Федосеев, например, уже более тридцати лет руководит Большшим симфоническим оркестром, исполнил почти все симфонии Малера, а Восьмой дирижи-

рует впервые (если не брать во внимание запись компакт-диска). «Симфонию тысячи участников» способна вместить только очень большая площадка, которой располагают далеко не все концертные организации. Для первого исполнения этого сочинения (состоялось только через три года после написания!) импресарио Эмиль Гутман снял громадный концертный зал на Мюнхенской выставке 1910 года, чем вызвал насмешки композитора, который иронически сравнивал эту затею с гигантским американским цирком Барнума и Бейли. Собственно, про тысячу музыкантов придумал тоже Гутман: говорят, в мюнхенской премьере и правда участвовало больше тысячи человек. Так удачный рекламный ход превратился чуть ли не во второе название симфонии. На самом деле музыкантов меньше, но не намного: восемь солистов, два смешанных хора, хор мальчиков, расширенный состав оркестра с пятерным составом деревянных духовых и дополнительным оркестром медных. Представить Восьмую симфонию

в Концертном зале им. Чайковского директор Московской филармонии грозился уже давно. Шел даже разговор о смонтированной немецкими конструкторами супер-сцене, способной покрыть весь партер КЗЧ и реально вместить колоссальный состав исполнителей. Но обошлись и более скромным приобретением прошлого сезона: дополнительной площадкой, которая присоединяется к основной. Возводя мировые своды в восьмой раз (для Малера написать симфонию значило заново построить мир), композитор писал: «Представьте себе, что вселенная начинает звучать и звенеть. Поют уже не человеческие голоса, а кружящиеся солнца и планеты...» К сожалению, акустика зала им. Чайковского не позволяет услышать космический хоровод планет, а только те инструменты, которые расположены ближе всего к сидящему (хорошо, что под балконами, где расположился дополнительный банд медных, нет зрительских кресел). Насыщенная фактура, сложная форма, в которой текст диктует как му-

зыкальную логику, так и концептуальное решение (самое нестандартное из всех малеровских концепций: в первой части текст церковного гимна IX века «Приди, дух животворящий», во второй – последняя сцена из «Фауста»), становится камнем преткновения для музыкантов и дирижера. Эти предположения оправдали себя и в прошедшем исполнении, особенно в первой части симфонии. Но все же начальное впечатление разрозненности не только вокальной и инструментальной партий, но и каждого отдельных групп к концу нивелировалось: Владимир Федосеев смог «собрать» свой батальон (словно во Второй части на исполнителей сизошел «дух животворящий», которому взвывали в Первой) и направить его силы на воплощение главной музыкальной мысли симфонии – апофеоза красоте, на достижение максимальной выразительности заключительного тихого мистического хорала, прекрасная гармония которого по замыслу композитора так и осталась неповторимым предчувствием красоты. ■